Подстава

Автор:
Елена Звёздная

Подстава

Елена Звездная

Вновь бросаю взгляд на тайремца, замечаю, что он с интересом поглядывает в мою сторону, и изображаю обольстительную улыбку, после будто невзначай поправляю молнию на декольте, опуская ее еще чуть ниже, несмотря на то, что вырез и так давно вышел за пределы разумного. И снова взгляд на офицера – мужчина теперь смотрел пристально, больше не пытаясь изображать равнодушие.

Рыбка клюнула.

Елена Звездная

Подстава

Подстава

Глава первая, в которой что-то с самого начала пошло не так

Взгляд из-под ресниц, быстрый, едва заметный, и я уловила улыбку, промелькнувшую на губах тайремца в черном офицерском костюме

космического флота. Хорош, сволочь. Глубоко-посаженные глаза неуловимо-темного цвета, смуглая кожа, тонкие черты лица, нос крупноват, да и форма с горбинкой ломаная, хищная, но зато плечи не пугают своей шириной, как у остальных военных нужной мне цивилизации, забредших в эту низкопробную забегаловку.

В целом, этот конкретный тайремец на их фоне казался стройным юношей, но… ручаться готова, что он старше практически всех своих спутников. А может и сильнее – слишком уверенно держится, не испытывая ни малейшей неловкости в этой группе тренированного мяса. Не просто уверенно – он единственный из них выглядит предельно опасным, и будь моя воля, я бы с подобным типом не стала связываться, но…

Но это дерсенгово "но"!

Осторожно скосила глаза к двери – там, скрытый полумраком стоял Боров, у стойки с выпивкой изображал пьяного пройдоху Стэм, за соседним с моим столиком сидели и пили воду под видом водки – Нир, Эвин и Шорох.

Да, сегодня работаем вшестером, то есть практически всей командой, потому как задание не из простых.

Вновь бросаю взгляд на тайремца, замечаю, что он с интересом поглядывает в мою сторону, и изображаю обольстительную улыбку. После будто невзначай поправляю молнию на декольте, опуская ее еще чуть ниже, несмотря на то, что вырез итак давно вышел за пределы разумного. И снова взгляд на офицера – мужчина теперь смотрел пристально, больше не пытаясь изображать равнодушие.

Рыбка клюнула.

Торопливо опускаю глаза, касаюсь пальцами высокого бокала с коктейлем, и касаюсь весьма примечательным образом, характерным для жрицы любви. Полдня учила! Что поделаешь, эта роль оказалась единственным эффективным способом привлечь внимание хоть кого-то из тайремцев. В результате я, целый офицер разведки Гаэры, во-первых, накрашена. На моей памяти впервые в жизни. Во-вторых, сменила спортивное белье, на кружевное. Шорох угорал, когда мне его в магазине робот-консультант впаривал. В-третьих, надела

платье. Отвратительное алое латексное платье, в котором продохнуть оказалось фактически невозможно. Единственное, на что я не согласилась, несмотря на все уговоры парней, это на украшения: десятое правило десанта – «Идя в бой, не бери цацки с собой». А правила десанта я соблюдаю свято. Все же бывший десантник.

Так что я была, наверное, первой шлюхой без сверкающей бижутерии, но это мне ничуть не помешало.

Собственно, я имела успех.

Еще бы его не иметь – Боров перекинулся парой слов с местными сутенерами и сегодня в «Третьей груди» из всех представительниц древнейшей профессии в распоряжении тайремцев имелась одна я. И только я.

Должно сработать!

Потому что мне позарез нужна инфа по новым открытым тайремцами планетам, иначе о повышении можно забыть, и замом Багора станет Хам, а вот это вот будет уже совсем досадно. Нет, с любой другой кандидатурой я может и смирилась бы, но Хам… Седьмое правило десанта: «Хамло побеждать не должно». Не должно и точка.

Справа осторожно подошел местный бармен, поклонился, и, заикаясь, спросил:

– Дддама желает ещще вввыпить?

Сломала ему всего один палец, а трясется до сих пор как баба, смотреть противно.

– Да, – продолжая обольстительно улыбаться всему миру, томно ответила я, погладив ложбинку на груди, – желает…

И еще один взгляд на тайремцев, чтобы обнаружить, что наблюдает за мной вся их группа. Опять же – не удивлена, эти женщин любят, на их любови к женскому полу наш сегодняшний план и базировался.

Вернулся бармен, поставил передо мной новый стакан, и я, не задумываясь, потянулась и присосалась к трубочке, потягивая неожиданно вкусняшку, и попутно раздраженно вспомнила все те планы по захвату тайремского офицера, которые потерпели фиаско.

План первый – авария.

Мы находились на Франциске, третьеразрядной планетке, где даже не на всех дорогах имелись камеры наблюдения, и потому самым первым планом был таков – тайремец, причем не важно какой, нужен был просто кто-то из офицеров, летит себе по дороге. Из перекрестка слева вылетает Шорох, сносит тайремский катер на вторую полосу, где я блокирую вылет, Боров оглушает офицера из эйшки, Стэм взламывает катер, мы забираем добычу.

План был идеален, особенно если учесть что Нир и Эвин перехватили управление светофорами, и заблочили полицейские частоты. И катер с характерной тайремской руной мы вели от самого космопорта. Все было рассчитано, выверено, продумано… Все, кроме того, что хренов тайремский офицер окажется экстремальным гонщиком! Да что там экстремальным – фанатичным! Этот урод избежал столкновения с Шорохом, перелетел через меня, в Борова выстрелил первым, и наш снайпер потом часа четыре имбецила слюнявого изображал.

А тайремец улетел! Взял и улетел, сломав катер Стэму напоследок.

Падла!

Жаль в шлеме был, я рожу не разглядела, а хотелось бы!

Мы тогда едва успели убраться до того, как примчалась полиция. Хорошо хоть катера для спецоперации предусмотрительно угнали у владельцев, так что от преследования удалось уйти, а после еще пришлось двое суток изображать обыкновенных туристов, таскающихся по достопримечательностям Франциски. Хотя какие тут достопримечательности – четыре паршивых храма, один каньон и база "Дагмури", на которой совсем недавно снимали один из популярных блокбастеров.

Второй попыткой захватить «языка», стала четко выверенная операция в космопорту. Да, мы решили действовать грубо – тайремцы как раз грузили свой корабль, с материка приходили контейнеры с продовольствием, медпрепаратами, вооружением. Причем помимо солдат, погрузку курировали два офицера, так что мы решили действовать. Все было продумано идеально – закупили два контейнера с замороженным мясом, приехали в космопорт, я сидела за штурвалом грузового катера, Шорох и Стэм взялись управлять погрузчиками, и в подходящий момент один из погрузчиков должен было «случайно» смахнуть ближайшего офицера в заготовленный отсек контейнера.

Но когда мясо было почти выгружено, а Стэм подбирался ко второму офицеру, появился третий. В шлеме, тренировочном костюме и с двумя легкими световыми мечами! Урод! Заявился, и давай спорить с тем самым офицером, на которого мы уже нацелились, что сумеет выиграть у него "в битву роботов". "В битву роботов", глюченный генератор! И эти двое великовозрастных придурка, забрав у Стэма и Шороха пульты управления, вручили погрузчикам по мечу, и устроили дуэль. И посмотреть на это дело сбежалось еще столько офицеров, что ими можно было загрузить контейнер под завязку, вот только грузить было нечем! Тайремцы, твари, посильнее быка-трехлетки будут, без погрузчика тут не справишься, но… Но нашими тайно усиленными для воровства тайремца роботами игрались в бои без правил. Пакость заключалась в том, что роботы были собственностью космопорта, и находились в аренде у тайремцев, то есть предъявить этим уродам нам было нечего! И потому, когда Стэм и Шорох закончили разгрузку вручную, нам пришлось, скрипя зубами, уехать. А позади раздалось торжествующее «4:2! Эрих ведет!». Ненавижу!

Мы после провала сутки пили в моем номере гостиницы. Сидели и пили. Водку. Стаканами. И никто даже не захмелел.

На рассвете я встала, сняла халат, под которым с вечера были майка и шорты, и пошла тренироваться, а Боров вдруг заметил:

– Кэп, у вас грудь есть.

Я остановилась.

– И талия, – вставил Шорох.

– А ну-ка волосы распустите, – предложил Нир.

На все это я мрачно ответила:

– Валите по бабам, придурки.

И тут у Эвина в глазах что-то такое промелькнуло. И Боров тоже как-то странно на меня посмотрел, а Стэм сказал:

– Пабам… вали по бабам…

– Точно! – выдал Шорох.

– Таки ужрались, – решила я.

Однако мужики выглядели уставшими, злыми, раздосадованными, но никак не пьяными.

– Эти отрыжки генератора, по вечерам по бабам шляются, – Шорох пристально на меня посмотрел.

– Точняк, – Боров налил себе еще стакан водяры.

Я оценила идею, прислонившись к косяку плечом, сложила руки на груди и сразу начала с рисков:

– Ни одна шлюха на подставу не пойдет, слишком трусливые. Плюс вколоть наркотик не сумеет, да и дозировку придется рассчитывать практически находу, сами понимаете – следы оставлять нельзя.

Мужики покивали, полностью соглашаясь и в то же время, как-то странно поглядывая на меня.

Нет, сама идея была очень даже – действительно тайремские офицеры по вечерам всей предвкушающей разврат толпой вываливались в город, кутили до рассвета, после возвращались на корабль. Все так, но – кутили они компаниями,

возвращались все вместе, и я точно знала – ни один бордель не пойдет против тайремцев. Слишком хорошо знают, что эти ошибки космоса за своих мстят до последнего, вон на Хериме половину местного населения вырезали из мести, так что…

Увы, пролет, ведь мы старались действовать максимально осторожно, чтобы не подставлять власти планеты.

– Шлюхи не вариант, – пришла я к неутешительным выводам, – мы не найдем ни одну, которая согласится работать на нас.

– Кэп, – Стэм странно на меня поглядел, – вы бы подошли к зеркалу, а?

Обычно Стэм молчалив и говорит только по делу. Наверное, именно поэтому, я, пожав плечами, отошла от двери и подошла к зеркалу. Да, видок у меня был еще тот – волосы растрепались, две русые пряди выбились из хвоста, под глазами синяки, зато в цвет радужки, та тоже темно-синяя, морда помятая… рот припухший. Губы я искусала накануне, пока наблюдала за «дуэлью», чтоб ее.

– Фигурка ничего так, кэп, – заметил вдруг Шорох.

– Да, без броника вы очень даже, – добавил Боров.

– Я б вас снял, – произнес невероятное Эвин.

– Причем за дорого, – поддержал бред друга Нир.

– И дозировку вы сможете рассчитать верно, – пояснил для меня всю ситуацию Стэм.

Медленно развернувшись, в недоумении посмотрела на свою команду. Мужики смотрели прямо, ну и чуть ниже, не, туда где не глаза, и собственно намек я осознала. И вот точно послала бы всех в космос без скафандров, но Стэм сказал верно – в экстремальной ситуации дозировку правильно рассчитаю только я.

– Так, – недовольно поморщившись, оглядела себя и решительно смирилась с ситуацией. – Работаем, парни.

Они закивали, пытаясь сдержать улыбки. Больше всех скалился Шорох, за что и получил:

– Ржать будешь в магазине женского белья. Встал и пошел.

Улыбка нашего пилота померкла, но было поздно – и вообще я в гневе грозная.

– Стэм, просчитай вероятности, подбери забегаловку. Эвин, Нир, перехватить все каналы видеонаблюдения в секторе. Боров, – глянула на снайпера, – если уж я буду шлюхой, то я должна быть единственной шлюхой.

– А подозрений подобный расклад не вызовет? – хмыкнул он.

– А иначе на меня ни один тайремец не клюнет, – припечатала я.

Мужики обменялись странными взглядами.

– Зря вы так, кэп, – укоризненно сказал Шорох. – Красивая вы ба…

– А ты вообще пасть закрыл, – и это еще ласково, говорю же – грозная я, – и отрывай зад от дивана, пошли шлюховское снаряжение брать.

***

Снаряженьице мы подобрали славное – туфли на высоченном остром каблуке. Шороху другие понравились, но я пришла в восторг именно от длины и остроты каблука на железной основе. Черное кружевное белье выбирали долго. Робот твердил про глубину чашки и косточки, которые «сделают ваши формы соблазнительными», я же ориентировалась на эластичность лямок, чтобы их в случае необходимости для связывания тайремца использовать можно было. С трусиками не заморачивалась, Шорох сам выбрал, а меня такие вещи не интересовали. Зато с чулками возилась долго – перервала пар семь, прежде, чем обнаружила марку, которая отвечала за прочность изделий. В итоге взяла чулки, которые не только я, но и Шорох порвать не смог. Шикарно прибарахлились.

Потом наступил ад.

– Кэп, вам боевая раскраска нужна, – сообщил Шорох, невзначай подталкивая к стеклянной двери, над которой сияла вывеска «Салон красоты «Гламурная Куропатка».

Нет, я бы не пошла, с боевым раскрасом у меня все в норме, я по нему мастер, хотя маскировочный получается лучше, но у Шороха рост два метра и габариты высокооплачиваемого вышибалы, так что в дверь он меня втолкнул, невзирая на сопротивление, чем прервал мой одухотворенный монолог, про то, что чулки все же нужно запрещать, так как фактически это холодное оружие.

Внутри «Гламурной куропатки» меня ожидали пытки.

Действительно пытки! Я сумела стерпеть все, только решив воспринимать происходящее, как очередную тренировку. Правда депиляцию интимных мест в качестве пытки не применяют даже в Дазреге, заменяя чем-то более милосердным, вроде вырывания ногтей, но я выдержала и это. Хотелось расшвырять всех гламурных куриц, но на соседнем столе лежала тощая жрица любви и стоически все терпела, так что мне вопить стало невообразимым образом стыдно.

На антицеллюлитном массаже стыд закончился, я прокляла всех на двадцати четырех языках прежде, чем поняла – это еще было начало, далее последовал скраб…

***

Из кабинета гламурно куропаточного косметолога выходила враскорячку, чувствуя себя общипанной курицей. Общипанной заживо!

Шорох, сидящий в кресле для посетителей, отложил какой-то модный девчачий журнал и участливо предложил:

– Водочки?

– У… у… у! – только и смогла сказать я, так как из-за маски всю кожу на лице стянуло.

– Травы на Франциске нет, кэп, – печально напомнил мой подчиненный.

– У… у…урою! – мрачно пообещала я.

Жаль, степени моей ярости не оценил никто – очередная огламуренная куропатка подлетела, уволокла и усадила в кресло перед зеркалом. Усадила! Прямо на продепелированные места! Я взвыла! Я бы и заорала, но рот в минеральной маске не раскрывался достаточно, пришлось ограничиться воем.

– Какие роскошные волосы, – пропела куропатка, с ресницами как у оленя – насилие над природой, вот что такое ее ресницы, – давно стригли?

Задумалась. Не вспомнила. Наверное, не стригла с тех пор, как перешла на штабную работу… два года уже.

– Ну, ничего, мы сейчас просто длину подравняем и укладку сделаем, – пела «куропатка».

Мне больно сидеть было, а еще я поняла, что Шорох – падла!

***

Когда я выползла из «Куропатки», оказалась в гламуре. Сплошном. Все мужики встречные оценили мою перекошенную от радости рожу.

– Да расслабьтесь, кэп, – Шорох одобрительно потрепал по плечу, – вы вообще красотка, должен признать.

– Сдохни, – мрачно пожелала я.

Один из пролетающих мимо катеров, с неожиданно затонированными стеклами, а тонировка на Фанциске запрещена законом, резко притормозил. Бросила на него злой взгляд – обычно после такого сваливают все, этот остался висеть.

– Слушай, у тебя пушка с собой? – поинтересовалась у Шороха.

Он усмехнулся, взял меня за плечи, и повел вперед, радостно насвистывая.

– Было бы чему радоваться, – прошипела злая я.

– Да ладно, впервые с такой красоткой иду, мне все завидуют.

– Урою!

– Да, кэп, вы красотка, только пока рот не откроете, – заметил мой подчиненный.

– Да, я такая, – с ходу успокоилась. – Граблю убрал!

Убрал.

Я оглянулась – тонированный катер медленно набирал высоту. Местный мачо? Жаль, не вылез, я бы хоть на нем злость сорвала.

***

В своем гостиничном номере за час научилась ходить на высоких каблуках – ничего сложного, на ходулях куда как поопаснее будет, а в болотах Джанги мы на экзо-танах, тех же ходулях, марш-броски по сорок восемь часов выдерживали. Так что туфли для меня были ерундой. Да неудобно, да ногу сжало, да пришлось смещать центр тяжести, чтобы стоять ровно, но справилась.

Как говорится – было бы желание.

Сейчас желание было, не то, что два года назад, когда принудительно проходила курсы "Поведение, сообразное половому делению и гендерной роли".

В десанте как – ты не женщина или мужчина, ты солдат. Мужские и женские казармы как у остальных подразделений войск? Нет, не слышали. Общая казарма, общие душевые, общие тренировки, единая форма по уставу, единая прическа – коротко-стриженный ежик и выбритый затылок.

Это десант, детка, у нас все по-жесткому.

Нас отбирали в восемь лет и тренировали до изнеможения на грани выживания четыре года. Спец подготовка еще год. В двенадцать – встать в строй. В пятнадцать – первая боевая операция. Двадцать пять – увольнение в запас или же переход в другой род войск.

"Старичков" в десанте не держат, слишком велика вероятность того, что организм даст сбой. Десант – особый род войск. Мы должны быть сильнее, быстрее, умнее, целеустремленнее машин. Должны молниеносно принимать решения и нести ответственность за них. Должны убивать с легкостью, не задумываясь, переступать через труп и идти дальше. Должны разбираться в технике противника, чтобы знать, как обойти, вывести из строя, перепрограммировать на себя и выполнить задание. А потому сон с двенадцати лет – четыре часа в сутки, остальное время учеба, тренировки, выполнение заданий, и так по кругу.

Остается ли при таком раскладе время на романтику и прочее? Нет. В десант приходят девственниками и остаются таковыми до выхода из него, потому что в десанте нет мужчин и женщин – есть солдаты, и в десанте нет инстинкта размножения – есть агрессия. Все занято агрессией. Не остается времени и места для других чувств или желаний.

А потом наступает время увольнения, и в единый миг ты больше не солдат – ты теперь женщина. Прекращаются инъекции стероидов и запредельные тренировки, поджарое мускулистое тело, внезапно обзаводится непривычными и незнакомыми формами. На голове постепенно отрастают волосы, которые уже никто не стрижет раз в неделю практически под ноль.

Два месяца в базовом реабилитационном центре. После переводят в другой, расположенный в столице на Гаэре и начинается психологическая и социальная подготовка к выпусканию тебя в жизнь.

Нас макнули мордой даже не в грязь, к этому-то мы были привычны, нас поставили перед фактом нашей женской сущности.

На одном из первых занятий, когда нам выдали туфли на каблуках, половина батальона переломала ноги. С непривычки. Дай нам экзоскелеты и поручи атаку противника – справились бы на раз, а повторить походку инструктора, грациозно покачивающей бедрами… Непривычно было привыкать к новому телу, к новой

манере ходьбы. Платья – отдельная тема. Натянуть платье на мускулистого мужика – мы смотрелись так же. Неуклюжие, зажатые, привыкшие ходить по-мужски, чуть ссутулившись, а тут платья, туфли, чулки. Половина наших в итоге плюнула и вернулась в войска, получив сержантов, часть отправилась на дальнейшее обучение – кадеты S-класса чаще всего из наших выходят. Остальные кто как – кто-то кинулся во все тяжкие, кто-то пытался привыкнуть к обычной жизни, кому-то сильно не повезло – алкоголь после прекращения стимуляции организма медицинскими препаратами быстро делал свое дело. А я лично рискнула и устроилась в разведуправление. Здесь поначалу никому не было дела до того, как я веду себя и сколько во мне женского.

Поначалу.

Потом пришлось примерить на себя и костюм переводчицы, и маску секретаря разной степени умственного развития, и вот дошло дело до образа шлюхи и отработать требовалось на все сто – тайремцы ребята серьезные, на подделку не клюнут. Так что над собой пришлось пахать по полной программе.

Дефилировала я, облачившись в нижнее белье, причем лиф меня более чем устраивал – тонкие шелковые лямочки оказались способны удушить даже киборга, ну и чулки с нижней частью белья я надела так же, а вот платье бесило, особенно юбка в оборочку, так что я пока обходилась без него.

Начальство позвонило, когда я уже свыклась с убийственно-классным каблуком. Держа спину и шагая так, чтобы практически не сгибать ногу в колене, подошла к экрану, подключилась.

В следующее мгновение увидела округлившиеся глаза генерала Багора, который явно испытал неожиданный приступ жажды.

– Похмелье? – сходу догадалась я.

Генерал гулко сглотнул, не отрывая взгляда от моего бюстгальтера.

– Да, кайф, – я усмехнулась, – материал повышенной прочности, практически не рвется, душит не хуже, чем шелковый шнурок. Но чулки круче.

Багор медленно перевел взгляд вниз, на чулки, и его закаленное ветрами сотни планет лицо, внезапно приобрело багровый оттенок.

– Э, шеф! – встревожилась я. – Генерал, вы как вообще?

Сдавленно прохрипев, Багор выдал сипло:

– Сердце…

И повалился, скрываясь от меня за столом. В управлении взревела сирена, вбежал секретарь генерала, и адъютант, и даже капитан Рего, по прозвищу Хам. И вот там, под столом, корчится от сердечного приступа наш любимый шеф и генерал, а эти трое встали, уставившись на меня, и стоят.

– Хам, – не выдержала я, – это ты ждешь, пока начальство удар хватит, а? Неплохой способ занять руководящую должность, а главное в твоем стиле. Медиков вызывай, мусорное ископаемое!

Мы с Хамом не дружим с первого дня встречи, но откровенно враждуем с момента, когда… а впрочем, неважно.

– Ну, Мегера, – неожиданно хрипло произнес он, – удар ниже пояса…

Я внимательно на него посмотрела. Кто-кто, а Хам у меня не раз и даже не два по нежному месту получал, разок даже госпиталь после очередной стычки отправился. Потрясно тогда было… мне, естественно, ему было в высшей степени хреново.

– Ты бы оделась, – продолжил капитан Рего, с каким-то явным неудовольствием поглядывая на меня.

– Не надо, я в порядке, – раздалось из-под стола, и Багор, наконец, выполз.

Глянул на меня, опять побагровел, и сдавленно прохрипел:

– Или нет…

Рего отвернулся, глянул на секретаря и адъютанта, те стушевались, извинились, и покинули кабинет руководства. Багор же дышал, тяжело и напряженно.

– Оденься, я сказал! – внезапно рыкнул Рего.

– Охренел, отход атомного двигателя? – искренне удивилась я.

Нет, все понимаю, но Хам вообще имел привычку вваливаться в мой кабинет в одних брюках, и присаживаясь на край моего стола своим накаченным задом, умудрялся между обменом колкостями еще и прессом поигрывать.

– Мегера, оделась! – взбесился вдруг он.

– Хам, свалил из кабинета начальства, рвотный рефлекс орангутанга! Меня вообще по делу вызвали.

И тут Багор, который дрожащими руками держал стакан и пил отнюдь не воду, вдруг очнулся и произнес:

– Да-да, капитан Рего, покиньте мой кабинет, у нас с капитаном Элис приватный тане… э… разговор. Свободны.

Хам был в бешенстве, но кратко поклонившись генералу, бросил на меня убийственный взгляд, развернулся и вышел. И вот когда за ним закрылась дверь, Багор подключился к защищенному, даже от спецов управления каналу, и прямо спросил:

– Это что за вид?!

– А на что похоже? – усмехнулась в ответ.

– На наряд шлюхи, – Багор всегда называл вещи своими именами, за что я его и уважала.

– Зрите в корень, генерал.

Гулко сглотнув, начальство откинулось на спинку кресла, побарабанило по столу тремя из пяти пальцев, два ему в Лосской компании оторвало, а импланты так и не прижились. И после недолгих размышлений Багор произнес:

– Значит провал?

– Вы же в курсе, мы всегда выполняем задание, – немного обиделась я.

– В курсе, – Багор кивнул. – Но, Мегера, ты…

Умолк, глядя в стол перед собой.

– Ну, я – Мегера, дальше что? – не люблю ждать, просто терпеть ненавижу это дело.

– Почему ты? – хрипло спросил Багор.

Пожав плечами, поинтересовалась:

– Шорох в этом смотрелся бы лучше, да?

Генерал хмыкнул.

Подумал, затем неожиданно попросил:

– Будь осторожна.

Чуть не свалилась с каблуков! Багор беспокоится?! За меня? Багор?! У генерала была кличка Зверюга и непрерывный поток кадров, которые сбегали от руководства, ценящего их жизни примерно как ценит фермер очередного заползшего на поле таракана. Не удивительно, что мечтавшая о карьерном росте, я после увольнения в запас из десантных войск рванула именно к Багору. Не прогадала – дослужиться до капитана за два года, это очень круто. Вот только Хам звание получил на год раньше, и это бесило.

– Вывезти с Франциски сможете? – вернулся к деловому тону генерал.

– Элементарно, – задумчиво ответила я.

– Кто вас прикроет? – наши методы Багор знал.

– Пираты, – я не стала скрывать от начальства использование запрещенных методов.

– По собственной инициативе? – не поверил он.

– Нет, конечно, это же пираты, – я улыбнулась.

– Я так понимаю, вы на пиратском катере?

– Да, угнали в Нельском поясе астероидов, доки так же их, – я переступила с ноги на ногу, привыкая к смещению центра тяжести.

– Шикарно выглядишь, – неожиданно похвалил Багор.

Позволив каблукам заскользить по плитке, медленно села на шпагат, потянулась к одной ноге, ко второй, снимая напряжение с поясницы. Нет, терпеть можно было, но какой смысл.

– Если провалитесь – улетаете! – внезапно приказал Багор. – Сваливаете и без слов.

– Уже мчусь на сверхсветовой! – возмутилась я.

– Улетаете, Мегера, это приказ! – а приказывать генерал умел, я даже обратно поднялась и встала перед экраном.

Багор кивнул мне, и отключился.

***

Своим парням не сказала ничего. Не видела смысла. Мы возьмем тайремца во что бы то не стало. Возьмем, допросим, перекачаем инфу по его генетическому

коду, в идеале получим доступ ко всем знаниям, а утром вернем в целости и сохранности, со следами излишнего употребления алкоголя. Я не хотела подставлять планету. Нет, Франциска не относилась к территориям подчиненным Гаэре, но все же – мне было бы неприятно знать, что из-за нас пострадает кто-то невиновный. Хотя на невиновных мы в конечном итоге и скинем все концы, но пиратов не жалко, не тот контингент.

Так что вот печальный итог – я, в наряде шлюхи и гордом шлюховском одиночестве восседаю в одном из самых злачных мест этой неповинной ни в чем планеты.

Хмель неожиданно ударил в голову. Недоуменно посмотрела на бокал, и поняла – я такое не заказывала. Поискав глазами бармена, поманила пальцем, надеясь, что моя улыбка сейчас не напоминает оскал, и едва вздрагивающий парнишка приблизился, прямо спросила:

– Чё за хрень?

Задрожав всем телом, бармен поклонился и пробормотал:

– Вввам презент, от… от… от того столика, – и кивком головы указал на сообщество тайремских офицеров, которые все как один сейчас уставились на меня. И улыбался только носатый, остальные жадно пожирали меня глазами.

Продолжаю улыбаться, носатого тайремца вовсе одарила поощрительной улыбкой, минут двадцать в туалете тренировалась прежде чем сумела выдать что-то достойное, после стараясь не срываться на шипение, спросила:

– Что в бокале?

Голова, внезапно, начала кружиться сильнее.

– Самый дорогой коктейль бара, называется «Секс в космосе», – отчитался бармен.

Мило улыбнулась ему, придурку, и ласково спросила:

– Пальцы еще болят?

Дернулся, побледнел.

– Свалил, дерьмо в катарсисе, и учти – когда все закончится, я тебе остальные пальчики… переломаю, мразь.

Ему же четко было сказано, единственное, что я могу пить – водку. Ее хоть бутылками и не пьянею, годы в десанте закалили. Здесь же хрень какая-то, и у меня с пары глотков перед глазами все поплыло. Но все равно заметила, как споткнулся, торопливо уматывающий в сторону барной стойки, мужик.

А опьянение накатывало все сильнее…

Хрень!

Попыталась встать, собираясь сходить в туалет и вытошнить всю эту гадость, и не смогла. Только поднявшись, рухнула на диван обратно – ноги не слушались.

Хрень космическая!

Улыбку я теперь держала титаническим усилием воли, но держала. И похвалила себя за выдержку, когда к столику приблизилась мужская фигура. Внушительная, широкоплечая фигура тайремского офицера, вот только… не того. Мне бы носатого, он постройнее, на него дозировку рассчитать будет проще.

– Красотка, – одарил меня комплиментом офицер, – сколько?

С ужасом поняла, что говорить могу с трудом, и вообще с мозговым процессом возникли трудности, но все же вымолвила:

– Тридцать кредитов.

Стандартная цена за шлюхо-час на Франциске, Боров у сутенеров выяснил.

– Идет, – офицер протянул руку, – мы приглашаем вас за наш столик.

Стоп. Не по схеме. Не то и не так. Нахмурившись, несколько секунд смотрела на протянутую внушительную ладонь, затем подняла взгляд на тайремца, и уточнила:

– Тридцать за час с… одним. Обслуживать вас всех у меня… э… – хотелось выругаться, но я была не в курсе как ругаются шлюхи, – у меня… кровать сломается.

Офицер усмехнулся и сделал другое предложение:

– Пятьдесят за каждый час вашего общества за нашим столиком. Обещаем не приставать, и вы сами выберете, с кем пожелаете… уединиться.

Щедрое предложение.

Я протянула свою руку, ее тут же обхватили и мне помогли встать. Хорошо, что помогли, сама я на ногах толком не держалась. Офицер же, проведя через зал, подвел меня к столику и с пафосом сообщил:

– Господа, позвольте представить вам… эээ…

– Мег…– начала я и запнулась. Имя по легенде было Розалин, но раз уж начала, будем выкручиваться: – Мегги.

Тайремцев было шестеро, седьмой тот, что меня привел, и вот сидящие, подняв бокалы, провозгласили:

– За прекрасную Мегги!

И мне тоже протянули уже знакомый хреновый коктейль, со словами:

– Присоединяйтесь к тосту.

Хотелось вылить придурку этот «Секс в космосе» прямо в его наглую рожу, но… но Боров предупредил – у шлюх договор с владельцами бара, и потому они пьют дорогие коктейли до дна, чтобы им заказали еще. После получают процент с продаж. А этот космический секс здесь самый дорогой… Твою ж мать!

Взяла стакан, отсалютовала присутствующим, махом выпила до дна.

Убойная гадость!

В голове зашумело еще до того, как последний глоток сделала, и стоять дальше мои ноги резко отказались.

– Какая-то слабенькая она до выпивки, – прозвучало за столом, – шлюхи обычно глушат по решительней.

Прозвучало на тайремском, а не галактическом, посему сделала вид, что вообще не поняла ни слова.

– Она хоть сидеть сама сможет? – вопросил офицер, приведший меня.

И вот тогда я услышала голос носатого:

– Это вряд ли, давай-ка ее мне.

И меня подвинули куда-то, от чего мир совершил скачок и начал шататься, а затем я оказалась сидящей на коленях у того самого носатого удобного для расчета дозировки офицера, и несмотря на накатившее опьянение, возмутилась:

– Рруки, убрал!

Улыбка сверкнула на смуглом лице, после чего меня усадили удобнее, обняли, попутно погладив все, что виднелось в декольте, и произнесли:

– Увеличиваю оплату вдвое. Так что не дергайся, куколка.

И на стол передо мной поставили очередную порцию проклятого секса с космосом. Плохо стало уже только от одного вида этой бодяги, но чтобы это еще и пить…

– За Мегги! – произнес офицер, держащий меня на руках

И все подняли бокалы.

Едва не выругалась. Но продолжая улыбаться, взяла дрожащими пальцами стакан, подняла, присоединяясь к тосту, и… выпила, навеки возненавидев привкус маракуйи, лайма и синего арха с Негвои.

И меня можно было выносить!

Просто вот так вот взять и вынести и…

Поцелуй оказался полной неожиданностью и в первый момент я с трудом сдержалась, чтобы не дать носатому тайремскому индивиду в морду. Но уже через мгновение, желание убивать сволочугу отпало напрочь, пальцы скользнули по его плечу, прикоснулись к шее тайремца, пробежались вверх, и ладонь прижалась к его гладко выбритой щеке.

– Как нежно, – прошептал он, оторвавшись от меня и заглянув в явно совершенно невменяемые глаза.

– Эм… – язык заплетался, особенно учитывая тот факт, что его только что довольно умело ласкали, – желание клиента… и… эээ… все такое.

У этого тайремца оказалась запредельная, загадочная улыбка, и очень странный, крайне проницательный взгляд, а еще мужик возбудился. И сильно. Это ощущалось. Причем буквально, я же на этом сидела. Так что я планировала сейчас по-тихому утащить его наверх, в комнату для свиданий и…

– Адмирал, – раздался рядом голос того офицера, который меня к столику привел, – нам сообщили, что весь район накрыли, управление электроникой перехвачено, есть подозрение, что поработали хакеры. Полагаю, вам стоит вернуться на корабль.

Я протрезвела мгновенно! Адмирал! Проклятый ген, он адмирал! Хренов адмирал! Это совершенно иной уровень защиты – высших офицеров в принципе невозможно считать! Его бесполезно допрашивать! Черт! Черт! Черт! У меня пальцы похолодели.

– Как-то ваша девушка странно реагирует, – все так же на тайремском, которого я по идее нихрена не должна понимать, произнес офицер.

– Да, я заметил, – улыбнулся мне адмирал.

Целый хренов адмирал!

Долбанный дерсенг!

– Зззнаете, – я попыталась сесть ровнее, и вообще приложила максимум усилий, чтобы язык не заплетался, – боюсь, вы не в моем вкусе.

Одна бровь носатого тайремца медленно поползла вверх.

– Да, – подтвердила решительно. – Ваш этот, – указала на офицера, – сказал, что я могу выбрать, и я…

– Правда? – мне вовсе не понравились ни тон, ни улыбка тайремца. – И кого бы ты предпочла, Мегги?

Опьянение стремительно покидало мое тело, и, оглядев осмысленным взглядом присутствующих, я указала на более стройного из всех, со словами:

– Вот этого.

Офицеры как-то разом пить перестали, и теперь напряженно переводили взгляды с меня, на адмирала. А я осознала, насколько идиотка! Реально идиотка – при начальстве выбрать подчиненного, это надо мозги иметь высшей степени примитивности. А с другой стороны – шлюхам можно. А я сейчас кто? Правильно, мне все можно.

– Этот сильнее возбуждает, – протянула я, мило улыбаясь.

Выбранный мной тайремец, почему-то стремительно побледнел.

Адмирал, хмыкнул и протянул на тайремском:

– Какая оригинальная… жрица продажной любви мне попалась.

Остальные нервно заулыбались, я же повернувшись к нему, и изображая полное непонимание их языка, хлопая ресницами, спросила:

– Что?

И вздрогнула, едва тайремец улыбнулся. Это была нехорошая улыбка, насмешливая настолько, что выглядела почти издевательской, а после адмирал жестко произнес:

– Удовлетворяешь меня на коленях, и можешь катиться на все четыре стороны, Мег.

И я как-то сразу поняла, о чем он! И представила… действо. Приступ тошноты накатил неожиданно, и рвотный порыв я хоть и сдержала, но скрыть не сумела. Тайремец же, продолжая крепко удерживать, внезапно наклонился ко мне и тихо, очень тихо произнес:

– Ты не шлюха, девочка.

Произнес на своем языке.

Затем едва слышно усмехнулся и продолжил:

– Третья попытка, да, малыш?

Третья?!

Медленно прищурила глаза, и присмотрелась к этому… адмиралу.

Догадка поразила ударом молнии!

Комплекция этого кретина, идеально подходила тому недомерку, который сорвал нам похищение в космопорту, устроив дуэль роботов! И не веря собственным выводам, я шепотом спросила:

– Эрих?!

Улыбка адмирала стала запредельной, ладонь плавно двинулась вверх и сжала мою правую грудь.

– Какая приятная встреча, не правда ли? – протянул он.

Мило улыбнулась в ответ. Очень мило. Даже с нежностью и восхищением, потому как не восхититься, откровенно говоря, было трудно. Да-а-а, так меня еще никто и никогда не обставлял.

– И гонщик тоже ты? – поинтересовалась я.

– Вам не повезло, – подтвердил носатый. – Будь на моем месте кто-либо иной, прокатило бы. Но так в целом и план и уровень организации были великолепными. Вам просто не повезло.

Да уж. Слов нет.

Длинные пальцы пробежались по краю моего декольте, то ли лаская, то ли намекая, на степень моих грядущих проблем. Как оказалось – второе.

– Ночь со мной, и я готов забыть об этом маленьком недоразумении, – сообщил мне адмирал вражеского флота.

– Любопытное предложение, – была вынуждена признать я.

– Лучшее в вашем положении, – жестко поставил перед фактом тайремец.

Улыбок больше не было. Намеков тоже. Меня действительно поставили перед фактом.

А с Мегерой так поступать лично я никому не советую!

Улыбнулась этой выжимке из урана, подняла руку, поправила растрепавшиеся после поцелуя волосы…

И подала сигнал Шороху.

Световая бомба взорвалась неожиданно для всех, кроме меня и моей команды.

Затем последовала очередь дымовой шашки. Отсчитывая секунды, я оттолкнувшись от стола, швырнула тайремца на пол, оседлав в момент падения, чем усилила удар. Адмирал захрипел, попытался встать и получил по морде, одновременно с новым оглушительно прогремевшим взрывом.

Второй удар в солнечное сплетение, нанесла практически на ощупь – в дыму вообще ничего видно не было. И когда тайремец застонал, склонилась к его уху и прошептала:

– На коленях можешь любить себя сам, ублюдок догадливый, долго, тщательно и старательно. И на будущее – не становись на моем пути, не люблю догадливых и наглых. Наглых особенно.

Хриплый болезненный стон, но рывок и я оказалась схвачена ослепленным и оглушенным противником. Как он умудрился?! Как оказалось, тайремец был не из слабых. Еще рывок, и я была подмята мужским тяжеленным телом, а сам адмирал прижимая мои запястья к полу, наклонился и прохрипел:

– Я же тебя по асфальту размажу, девочка.

Выверенный удар коленом в самое болезненное место, и когда тайремец захрипел уже от боли, я вывернулась, поднялась, но перед тем, как вырубить его, с насмешкой сообщила:

– Ручки коротки, Эрих. Коротенькие они у тебя, детка.

Вообще я собиралась вырубить его ударом ноги по затылку, испытав все возможности железных каблуков, но… Даже не знаю, почему, вместо этого, перевернув его на спину ударом ноги, оседлала снова, наклонилась, и… не понимаю, зачем поцеловала. Хотела придушить, до потери сознания, и чулки по факту у меня были именно для этого, но его шею в дыму пришлось находить на ощупь, а когда нашла, ладонь скользнула вверх, прижалась к гладко выбритой щеке и… Поддавшись какому-то странному порыву наклонилась, прижалась к его крепко сомкнутым губам, поцеловала и прошептала:

– Кстати, целуешься ты шикарно, малыш.

Четвертый взрыв! На этот раз снесший противоположную стену и ставший сигналом. Достала фильтры, мгновенно вставила в ноздри, и все – газ для меня совершенно безвреден. Что ж, по правилам мне следовало лежать и не рыпаться до пятого взрыва, но мне понравилось, как… развлеклась.

– Прощай, – поднимаясь, сказала адмиралу.

– Найду, – уже осознав, что это за газ и стараясь не дышать, прохрипел тайремец.

Я молча прошла два шага в сторону, нагнулась, нащупала наиболее тощего после носатого тайремца, нанесла выверенный удар, лишая мужика сознания, и схватив за шиворот, поволокла к выходу. Через десять шагов меня в этом дыму нашел Боров, забрал офицера, перекинул через плечо, подержал, пока я вкалывала нейролептик, и мы покинули данное заведение.

***

Допрос завершили к рассвету, к тому моменту, как мы покинули Франциску, потому что оставаться на планете было бы глупо. И пришлось пожертвовать одной из спасательных пиратских капсул, чтобы доставить уже начавшего приходить в себя офицера обратно. Мы же, кто систематизируя полученные данные, а кто и потягивая воду, ибо похмелье у меня было зверское, направились к астероидам.

Уже на подлете к частично обитаемым космическим телам, на бортовой компьютер пришло неожиданное сообщение:

«С каких пор пираты столь милосердны?»

Мои мужики переглянулись, я же, потянувшись, отправила ответ:

«Ты был так грозен, я испугалась».

Думала, на этом переписка завершится, в любом случае приказала Ниру отсечь комп спасательной капсулы от борта. Но еще до того, как Нир справился с заданием, пришло:

«На кого из капитанов работаешь?»

Стэм, прочитав, усмехнулся и сказал:

– Можем здорово подставить братство.

Кивнув, передала ему стакан с водой подержать, и отпечатала:

«На того, с кем сплю».

«Стерва!» – пришло в ответ.

«Как грубо, милый. Поцелуй не понравился? Или я была недостаточно нежна с тобой?»

Не помню, когда еще мне было так весело, особенно порадовали вытянувшиеся лица моей команды.

«Я тебя найду» – пришло сообщение.

«Мм, как быстро?» – поинтересовалась я.

«Достаточно быстро!»

«Что ж, начну практиковать любовь на коленях ко всем окружающим. Обещаю, в совершенстве постичь данное искусство к твоему появлению, малыш».

Мои мужики почему-то разом как-то напряглись, и вообще переглядываться начали.

– И не надейтесь! – рявкнула на них.

Ответ адмирала оказался неожиданным:

«Не смей!»

Давно я так не хохотала, даже голова почти перестала болеть.

Отсмеявшись, послала:

«Удачной охоты, малыш. P.S. Ушла тренироваться любить на коленях».

– Нир, вырубай, – скомандовала, едва сообщение отправилось.

И компьютер спасательной капсулы, которая уже явно находилась у тайремцев, отсекли от системы. Я же в самом прекрасном настроении отправилась завтракать, а то утром не смогла – похмелье вещь страшная, особенно после «Секса в космосе».

***

К ночи мы приземлились на астероиде, где в анабиозе отдыхали двенадцать представителей братства «Черный астероид», у которых мы и позаимствовали катер. И пока Нир и Эвин, доламывали бортовую систему их корабля, чтобы скрыть все следы нашего пользования летательным средством, мы с Боровом, Стэмом и Шорохом таскали анабиозные капсулы, затем активировали механизм пробуждения.

Далее по отработанной системе – три спасательные капсулы, купленные на Тамсе стартовали, и приземлились на астероиде втрое меньше пиратского. Едва

оказавшись в собственном корабле, уничтожили капсулы. Следов мы не оставляли никогда.

Стартовали сразу, снимая маскировочный полог, и переходя в гиперрежим.

Уже в полете избавились от собственной маскировки – мужики снимали гелевые накладки, смывали краску с волос, сдувались перекаченные специальным раствором плечи, мне было проще – снять линзы, смыть тоник с волос и маскировочный крем с лица.

Темно-синие глаза, бледная, почти белая кожа и иссиня черные волосы – да здравствую я.

Бесформенный серый костюм, военные ботинки, привычный бронник поверх мундира и образ был полным.

– Мегер, – в двери раздался осторожный стук. – Там Хам пытается выйти на связь.

Что? Какого?! Это запрещено!

А сердце вдруг царапнуло неприятным чувством опасности… Но мы сработали чисто, я это точно знала, откуда же тревожное ощущение основательной подставы возникло?

– Пусть курит, – жестко ответила я. – По правилам безопасности никаких сеансов связи до места назначения.

– Понял.

Стэм ушел, я же собрала в неаккуратный хвост волосы, потянулась, разминаясь, и отправилась в рубку.

Глава вторая: Вкус победы

Через шесть суток мы приземлились в космопорту Гаэры, еще два часа в дороге и Шорох галантно открыл дверь передо мной, пропуская в здание управления.

Когда поднимались на лифте, Боров и Эвин пританцовывали в уличном стиле стритданса, я с трудом сохраняла привычное для себя мегерское выражение лица.

– Улыбаешься, – заметил Стэм.

– Стараюсь сдержаться.

– Хам утрется, – хмыкнул Шорох.

– По-полной, – подтвердила я, разворачиваясь к открывающимся дверям лифта.

По всему длинному коридору, со стеклянными стенами, ведущими в кабинеты сотрудников, мы шли, гордо расправив плечи и с видом натуральных победителей.

Именно с таким видом и вошли в кабинет Багора. После, парни остались стоять у дверей, а я, миновав ковер, подошла и гордо выставила храны на стол, перед генералом. Один за другим. Все шесть.

Руководитель разведслужбы Гаэры усмехнулся, затем открыл один из шкафчиков, молча достал шесть контрактов. Верхний протянул мне, остальные передал пачкой. Я отложила свой сразу, и просмотрела контракты моей команды – как и договаривались: увеличение оклада на тридцать процентов, повышение в звании для Эвина и Борова, а то в сержантах ходили оба, и распоряжение о новой квартире для Нира – у него второй ребенок родился, так что настоять на большей квартире для меня было делом чести.

– На твоем месте, Мегера, я бы на свой контракт посмотрел, – как-то странно произнес Багор.

Бросив на него взгляд, раздала контракты моим мужикам, и только после этого взяла собственный. Что ж, и тут генерал полностью сдержал слово – Мелани Элис назначалась на должность заместителя главы развед-управления Гаэры.

– А что тут смотреть? – я просияла. – Все как договаривались.

Генерал тяжело вздохнул, глянул на моих и приказал:

– Свободны.

Мужики, рявкнув: «Так точно, генерал!», развернулись и ушли. А едва за ними закрылась дверь, перед столом Багора замерцало и материализовалось кресло.

– Садись, – кратко приказал шеф.

Заинтригованная подобным поворотом дел, безмолвно села, готовая внимать…

Услышала сказанное с тяжелым вздохом:

– Хам подал рапорт об отставке.

И взгляд на меня, внимательный такой взгляд.

– И? – искренне удивилась. – Это все, что вы хотели сказать?

Багор несколько смутился, чего за ним вообще обычно не водилось, и произнес:

– Да.

Аут! Поднявшись, я долбанула кресло ногой, и оно, замерцав, исчезло, а говорят техника не терпит грубости, после чего развернулась к Багору, развела руками, и спросила:

– Я тут причем? Увольняется?! Шикарно, заберем кабинет его подразделения, мне там вид из окон нравится больше. Еще вопросы?

Багор медленно взял храны, достал из стола прозрачные пакетики, упаковал полученное, затем извлек чемодан, спрятал, после пристегнул себя к чемодану наручниками. Завершив с этим поднялся, и, направляясь к выходу сказал:

– Присмотрись к капитану Рего, Мегера, мой тебе отеческий совет.

Молча продемонстрировала его спине неприличный жест.

– Я все вижу.

– Нет, вы просто меня хорошо знаете, – понаглела я, но демонстрировать что-либо перестала.

Остановился. Постоял. Затем сказал странное:

– Да, я знаю тебя хорошо. Очень хорошо. Слишком хорошо, чтобы… ладно, не важно. Новости просмотри, тебе на рабочий стол скинул, – сказал генерал Багор.

Обернулся, улыбнулся мне и ушел. Над дверью мигала красная лампочка – значит, транспорт ему уже подали.

Что ж, вот и еще одно успешно завершенное дело.

Горжусь собой.

***

Покинув начальственный кабинет, я, помахивая договором, прошла мимо секретаря, махнув Слюнтяю в знак приветствия, и вошла в свой кабинет.

Первое, что меня встретило, был огромный букет алых роз.

Букет смотрелся до крайности нелепо в моем кабинете, где преобладали сталь и стекло. Черный стеклянный стол, железный сверкающий черный пол, черные стены покрытые стеклом, подсветка под потолком – синяя по кайме контура стен, холодная дневного света по остальному пространству, хромированные полки для десятка книг, пара фотографий и моя личная коллекция древнего холодного оружия. Из общей композиции выбивались две вещи – черное кожаное кресло и черный же кожаный диван в углу, на котором я нередко ночевала.

Люблю свой кабинет и совершенно не люблю в нем цветы от некоторых.

Дверь позади открылась, и, судя по отсутствию звука шагов, вошел Хам.

– Как вошел, так и вышел, – не оборачиваясь, потребовала я. – И да – веник свой тоже уволок.

Тишина, затем спокойное:

– Даже записку не прочитала?

– Нахрен? – грубо спросила я.

Пройдя к столу, швырнула договор в отсек для важных бумаг, села в кресло, закинула обе ноги на столешницу, руки за голову, сцепив пальцы в замок, и торжествующе посмотрела на Хама. Кстати, его кличка моих рук дело, потому как раньше Хам носил прозвище Мужик. Но это до того, как однажды после страстного поцелуя, от которого дрожали руки и не слушались ноги, я, тогда только-только начавшая работать в разведке и получившая свою первую команду, не открыла комп и увидела сообщение от Нира. В сообщении было всего одно предложение: «Рега поспорил на вас с лейтенантом Кельмом". А в теме письма значилось: "Мне очень жаль, Мелани».

Наивная стажерка Мелани Элис по прозвищу Ласточка, которая влюбилась впервые в жизни, скончалась в чудовищной агонии. Она умирала болезненно и страшно, мучительно и больно, она несколько часов тупо гибла от разрыва сердца…

Она умерла.

Родилась Мегера.

В тот же вечер лейтенант Кельм ночевал в моей квартире, и даже в моей постели, и как это не удивительно – со мной.

И пока он спал далеко не естественным сном, я, используя собственную разработку, выкачивала правду из его мозга. Слово за словом, воспоминание за

воспоминанием. К рассвету я знала все.

В восемь утра Багор получил рапорт, в котором я отразила все откровения Кельма по поводу сотрудничества с Илонесом и про счета, имеющиеся в банках вне содружества, там было написано так же. Проигнорировать подобное генерал естественно не мог – лейтенантом занялись спецы внутренней службы, и выяснилось, что полученная мной информация являла собой лишь жалкие крохи от общей картины измены Гаэре.

Кельма расстреляли.

А вот появившегося в моем тогда еще прозрачном кабинете Регу, ждал малоприятный сюрприз и сказанное совершенно спокойно: «Все кончено». Да, мне было больно, но в этом я не признавалась даже самой себе, и уж тем более не собиралась признаваться в подобном этому придурку, добавив после сказанного: «Свалил нахрен, отход свинофермы!»

Оторопевший Рега попытался настоять на продолжении беседы, и получил сломанную гортань. При повторной попытке объясниться – два сломанных ребра. Третья попытка уложила его в госпиталь на неделю. Ибо нехрен связываться с девчонкой из десанта, и уж тем более разбивать ей сердце.

Потом Боров сжалился, и объяснил мужику, в чем тот не прав. И вот у любого другого совесть бы проснулась, а этот ко мне заявился и сказал: «Мне жаль, что ты об этом узнала. Да, поначалу я хотел затащить тебя в постель, но все изменилось, Мелани. Я полюбил тебя, правда, я…».

«Пошел вон! – все, что он услышал от меня».

Впрочем, нет, не все, я так же добавила: «А попытаешься еще раз обнять, загремишь опять в госпиталь. Свалил!»

И вот тогда он психанул и заявил: «А ты хамишь, Мелани!».

Он снова забыл откуда я пришла в разведку. И знал ведь, но так и не понял, что с бывшими десантниками лучше не связываться.

К вечеру кличка Хам стала его новым позывным с легкой руки Нира. Мой спец просто взломал систему, и сменил «Мужика» на «Хама» – новое прозвище прижилось моментом.

На другой день Тирад, из команды Реги, попыталась повторить подвиг Нира, и очень сильно об этом пожалела – в качестве подтверждения своих постельных побед Хам отправлял снимки обнаженной натуры лейтенанту Кельму, и собственно я их заполучила. Так что когда во всех файлах со стандартной черно-белой мордочкой Тирад Альме снимок был заменен на нее же, но обнаженную в постели и в весьма откровенной позе, мы угорали всей командой. А я в глубине души тихо радовалась, что до интима у нас с Хамом не дошло… Противно было бы видеть свое изображение среди его «подтверждений постельных побед».

Впрочем, дела давно минувших дней.

– Веник отвратный, – заметила я, небрежно взглянув на букет. – Терпеть не могу, когда дохрена цветов в вазе.

В этот момент открылась дверь, и в мой кабинет вплыл огромный букет багрово-алых роз, с внушительным золотым бантом, и поздравительной запиской.

– Мегер, это тебе, от нас всех! – Боров с трудом дошагал до стола, глянул на него, перехватил букет одной рукой, извлек из вазы цветы от Рего, молча прошел к капитану и вручил ему его флору. А вернувшись, в освобожденную тару всунул свой громаднейший букет.

– Красота какая! – я вскочила, обняла букетище, надышалась ароматом роз, достала открытку, развернула.

«Лучшему кэпу на свете!» – было написано там.

– Боров, спасибо! – у меня в глазах заблестели слезы, скрыла свою растроганность путем зарывания носом в лепестки роз. Запах был умопомрачительным – обожаю розы.

– Да чего уж там, – смутился он. – Ты ж на такие жертвы пошла… в смысле Шорох нам про депиляцию рассказал, так что… с нас еще водяра.

– Заметано, накрывайте поляну, скоро буду.

Кивнув, мой снайпер удалился, я же, вернувшись на свое место, коснулась рукой столешницы. Та засветилась мягким зеленоватым светом, принимая допуск, и над столом замерцал экран, с последними новостями, которые скинул Багор.

– Знаешь, это жестоко! – вдруг заявил Хам.

Хотелось заматериться, но, не смотря на все попытки освоить ругательства, сам мат как-то корябил, видимо сказывались годы, проведенные в десанте – у нас были запрещены выражения с сексуальным подтекстом, а мат же весь на этом основан.

Так что я просто сказала:

– Свалил.

И с тоской подумала, что таки нужно выучить наиболее обидные выражения, а то и послать током не умею.

А в следующее мгновение я забыла вообще любые выражения, кроме: «Черт! Черт! Черт!».

Потому что на экране высветилась самая главная новость: «Тайремская армада уничтожает братство Черного астероида».

Стоящий у входа капитан Рега отшвырнул от себя букет и что-то сказал. Потом еще что-то. Он вообще вдруг устроил целый эмоциональный монолог, но я не слушала. Торопливо прокручивая строки новостей вниз, я всматривалась в колонки значений «убито, задержано до выяснения обстоятельств, казнено на месте». И хватило пары минут, чтобы понять неожиданно пугающее – тайремцы не убивали женщин. Ни одной убитой женщины. И еще важный момент – цифры убитых в боевых действиях ничтожно малы. Ничтожно. У них на три-четыре сотни схваченных при штурме, всего один-два убитых. То есть они целенаправленно захватывают пиратов живьем. Какого черта?!

И тут кто-то взял и выключил экран.

Подняв потрясенный взгляд на Хама, увидела, как он ставит на стол черную открытую коробочку, а там, на алой бархотке, сверкало кольцо с бриллиантом.

– Ты все слышала, – произнес Рега. – Согласишься стать моей женой – я останусь в управлении, нет – переведусь на границу. Я не могу так больше, Мелани. Просто не могу – очень тяжело любить женщину, которая тебя ненавидит.

Нет, определенно с обнаженным торсом и грацией голодного тигра, он мне нравился больше. Хоть забавно было, в смысле я всегда увлекалась подсчетом кубиков на прессе, пока он там чего-то вещал на тему, что жить без меня не способен, а так…

– Хоть бы рубашку расстегнул, – устало сказала я, вновь включая экран.

– Что? – переспросил Хам.

– Рега, – тяжело вздохнула, – я тебя не ненавижу. И вообще ненависти по отношению к тебе никогда не было.

– Правда? – и он начал стремительно расстегивать рубашку.

Усмехнувшись, спокойно продолжила:

– Я тебя просто презираю, Рега. Это презрение, но никак не ненависть.

Застыл.

После хмыкнул, сложил руки на груди и прямо спросил:

– А зачем попросила рубашку расстегнуть?

Пожав плечами, честно ответила:

– У тебя пресс потрясный, там кубики считать можно, обычно этим я и развлекаюсь, пока ты очередную хрень несешь. А теперь забрал свою бижутерию и свалил, у меня дел по горло.

Но включить экран Хам не позволил. Внезапно обошел стол, подошел, развернул меня к себе, нагнулся, упираясь руками в подлокотники кресла.

– Врежу, – спокойно предупредила.

Не отреагировал, склонился ниже и неожиданно серьезно сказал:

– Я же улечу с Гаэры, Мел.

– Вали, – безразлично ответила я.

– Ты меня больше не увидишь, – глаза сузились.

– Классно, – порадовалась инфе.

Хам наклонился еще ниже, и, глядя мне в глаза, выдвинул последний аргумент:

– Тебя ведь сильнее меня никто не полюбит.

Передернув плечом, ответила:

– Зайду в сексшоп. Все, Хам, свалил, работы дохрена, да и новый пост надо принять, сам понимаешь – я теперь зам, второй человек в управлении.

Резко выпрямившись, Рега несколько секунд пристально смотрел на меня, затем спросил:

– Довольна?

– Мля, давай откровенно – просто счастлива! – обворожительно ему улыбнулась. – Все же получить должность, на которую ты так долго претендовал, это, как минимум, для самолюбия приятно.

– Мегера!

– Хамло, – ледяным тоном ответила я. – Иди, утешься собственной никчемностью в очередной беседе с новым другом вещая о своих мнимых постельных подвигах. А пока ты будешь ныть, я возьмусь за еще одно отвергнутое тобой задание, Хам. Видишь ли, это тебе было впадлу захватить тайремца, а мы люди не гордые, и не падлы, так что нам не сложно было. Итог – я на коне, ты – в дерьме, впрочем, там тебе и место. А теперь на выход.

Он развернулся и молча вышел, я потеряла интерес к его гордому уходу еще до того, как за ним закрылась дверь.

И кто бы мог подумать, что именно это станет моей самой большой ошибкой в жизни.

Глава третья: Переговоры

Началось с того, что утром меня разбудил коммутатор, который я поставила на отслеживание действий тайремцев в отношении чернушного астероидного братства.

Так что мой сон прогнало сообщение: «Тайремское посольство прибывает на Гаэру в полдень по столичному времени».

Глаза открылись сами. После я села. Затем осознала ЧТО я только что услышала. И это оказалось только началом кошмара, потому что в следующий момент раздался звонок, и стоило ответить, как сонный Багор уведомил:

– Мегера, во всем управлении тайремский знаешь только ты, будешь переводчиком при после.

А виноват во всем Рега – я после него, отброса космического, на изучение языков подсела. Тяжело тогда было, пыталась отвлечься по-максимуму. И вот огребаю.

– Рожи пришлешь? – зевнув, спросила я.

– Данные отсутствуют, – озадачило начальство.

– Млять! – я рухнула обратно на подушку.

– Нет, Мегера, не умеешь ты ругаться, – хмыкнул генерал. – Собирайся, встречаетесь на орбите.

Я кивнула, отключила связь, полежала немного, потом пошла собираться.

Переводчиком при особо «нервных» персонах я работала не в первый раз, но с тайремцами ни разу. Они раньше к нам как-то не заваливали, у них были свои интересы, у нас свои. Если бы эти морды не начали переговоры с Танаргом, мы бы вообще их не трогали. А так пришлось вот сознание их офицера взламывать, много интересного узнали, кстати, но у них ни единого повода не было связать то нападение с Гаэрой.

В общем, хрень космическая!

Но придется работать с тем, что есть.

Поднявшись, я отправилась в душ, оттуда к бежевому шкафу. Итог – классические бежевые брюки, белая рубашка с воротничком стойкой под горло, броник, без жилета стараюсь вообще не выходить из дома после шести покушений, бежевый пиджак, волосы стянуты на затылке в классический тугой узел. Из косметики – тон на кожу, тон на ресницы и брови. На руки накладные ногти бежево-белой гаммы. Маленькая едва заметная брошь с видеокамерой. Ее естественно снимут, а ту, что в пуговке стандартно не заметят. Ну и собственно все – блеклая офисная мышь к работе готова.

Меня забрал катер посольства инопланетных дел, и что удивительно посол Эгвер уже был там, а обычно забирают сначала меня, потом всех остальных. Сейчас же кроме водителя присутствовал только посол.

– Привет, Мег.

Эгвер никогда не называл меня Мегерой.

– Элизабет, – я указала на бейджик, который сейчас как раз крепила. – Добрый день, господин Эгвер.

Улыбнулся, но как-то невесело. И вообще посол выглядел бледно, а его одутловатое лицо и вовсе натолкнуло на безрадостные мысли.

– Не люблю тайремцев, – признался он. – Наглые, заносчивые, похлеще танаргцев.

Понимающе улыбнулась.

– Ты с камерой? – спросил посол.

– Естественно.

– Мне запретили.

А вот это уже странно.

– Хрен его знает, зачем заявились, – продолжил Эгвер. – Ты – «дура».

– Поняла.

– Полная.

– Задача ясна, – ответила я.

Заулыбался. Потом неожиданно признался:

– С тобой мне как-то спокойнее.

Еще бы, я вытаскивала его несколько раз с танаргских переговоров, причем такими способами, которыми сам Эгвер бы вытаскиваться погнушался, но, третье правило десанта – «Парни грязи не боятся», и не важно, что не все из нас были парнями. В целом, в десанте грани половой принадлежности стирались напрочь, и мы все откликались на «парни», «отряд», «солдаты» и «Надерем им задницы, мужики!». Да и самой крутой похвалой было услышать от сержанта «Мужик, ты молодца». Никого в отряде не волновало, что чаще всего это говорили мне. Эх, золотые времена были, прямо-таки лучшие, а теперь все, я

женщина. Нет, есть, конечно, некоторые преимущества и у такого положения, к примеру, залепить пощечину танаргскому генералу без последствий с угрозой для жизни и прочие мелочи, но как же мне порой не хватало экзоскелета и возможности тупо дать в морду уроду, а не устраивать показательное выступление на тему «Ой, я ноготь сломала». Хотя последнее работало порой в разы лучше стандартного мордобоя, особенно с танаргцами.

В общем, чего только не проворачивали мы с Эгвером на сложных переговорах. Обмороки, сломанные ногти, беспочвенная и безосновательная женская истерика, и даже пару раз приходилось беременную из себя изображать.

Кстати:

– Помнится, когда вы сказали это в последний раз, мне пришлось токсикоз имитировать, – напомнила послу.

– Да, было такое, – нехотя признал свой тогдашний провал Эгвер, и внезапно попросил: – Только, Мэг, пожалуйста, в следующий раз не заявляй, что ты беременна от танаргского риантана. Не доводи людей до сердечного приступа.

– А с каких пор танаргцы для нас люди? – парировала я.

– Хорошо, – спорить со мной Эгвер не любил. – Тогда не доводи до сердечного приступа меня.

– Да я просто в танаргском тогда была не сильна, – смутилась слегка.

Эгвер деликатно промолчал. Я тоже решила тему замять. Неудобно тогда вышло, мужик как раз собирался жениться, будущий тесть в дипломатической миссии тоже участвовал, а тут я… с заявлением весьма провокационного характера. Ну да ничего, выбрались же.

***

По прибытию в космопорт прошли служебным проходом к уже ожидающему кораблю. Взлетели мгновенно, вышли на орбиту, некоторое время ожидали подлета тайремского корабля, а едва стыковка завершилась, отправились

поприветствовать «дорогих гостей».

Нас встречал вооруженный взвод, солдат в сорок, и двое офицеров, которые ни слова не произнесли, едва мы вошли. Даже не поклонились.

– Переводчик не был оговорен, – произнес один из офицеров, стоило нам приблизиться,.

Посол не растерялся и представил:

– Элизабет, помимо прочего, мой секретарь.

Офицеры переглянулись, и тот, что помладше шагнул к Эгверу. В следующее мгновение посла впервые за всю его карьеру обыскали. Тщательно. После офицер шагнул ко мне. И Эгвер не выдержал:

– Досмотр моего секретаря должна производить женщина!

Старший офицер усмехнулся и нагло ответил:

– Это военный корабль, господин Эгвер, военнослужащих женского пола у нас нет. Но если вы настаиваете на привилегиях для вашего секретаря, я сам проведу досмотр.

И наглый тайремец подошел ко мне.

– Камеру, – услышала я сходу.

Безропотно сняла брошь, протянула.

И услышала:

– Теперь действующую.

Изобразила полное непонимание.

Офицер хмыкнул, протянул руку и последовательно расстегнув три верхние пуговицы, сорвал с блузки четвертую. Ту, что с камерой, да.

Изобразила испуг и смятение, а так хотелось врезать придурку.

– Снимите пиджак, – прозвучало как приказ.

Молча передала послу папку, и подчинилась.

– Бронежилет, – последовало далее.

Изображать дуру становилось все сложнее. Но сняла, передала.

– Пиджак можете надеть, – оказали мне величайшую милость.

– Благодарю, – на тайремском произнесла я, и, надев, застегнула на все пуговицы. Жаль последняя находилась на уровне груди.

Удовлетворенно кивнув, офицер произнес:

– Следуйте за мной.

Едва он направился вперед, Эгвер встревожено спросил:

– Элизабет, как вы?

– Все хорошо, господин посол, – ответила старательно дрожащим голосом.

Без бронежилета чувствую себя голой и уязвимой. Успокаивает лишь одно – на выходе должны отдать.

Тайремский корабль – это целая крепость с секторами. Железными, а не пластиковыми, как везде принято уже, перегородками, и дверьми, открывающимися только после того, как офицер прикладывал ладонь к панели идентификации. Короче, выйти отсюда можно либо в сопровождении тайремца у которого имеется допуск, либо… оторвав руку у тайремца с подходящим

уровнем доступа. Второй вариант мне почему-то сразу понравился больше.

Мы поднялись на уровень третьей палубы, миновали два расчетных центра и вышли в круглое с куполообразным потолком помещение, в центре которого над железным ободом переливала и искрилась планета, в которой я узнала Гаэру, а так же имелось два полукруглых дивана, и вот там обнаружились офицеры Тайрема.

А в следующее мгновение я чуть не пошатнулась, едва поднялся сидящий до нашего появления тайремец.

Потому что этого носатого я узнала сразу!

С первого, мать его, взгляда!

Но моя выдержка подверглась еще большему испытанию, когда господин посол, низко поклонившись, на корявом тайремском подобострастно произнес:

– Архонт Дагрей, безмерно счастлив, видеть вас.

Архонт! Мля, архонт! Один из семи правителей Тайрема. Черт! Черт! Черт! Черт! Черт! Черт! Хрень космическая, за что?!

– Господин Эгвер, – архонт едва склонил голову, в знак приветствия, а затем на чистейшем гаэрском: – Я вижу, вы не один.

В последней фразе прозвучало плохо скрываемое недовольство.

Черт! Черт! Черт! Нет, бывало, что мне не везло, но чтобы так! Черт!

– Позвольте представить вам моего секретаря и переводчика, Элизабет Авояр, – произнес господин посол, покорно приняв тот факт, что переводчик тут явно никому не был нужен.

– Очень… приятно, – процедил архонт.

И стало ясно, что приятного в моем появлении нет вообще ничего. Вымученно улыбнулась, не обнажая зубов, и нервно перечисляя все, что намазала на морду своего лица. Хайлайтер, праймер, серый тон… Линзы? Нет, линзы не одела, а жаль. Черт, попала! Нет, ну надо же. Хрень космическая!

– Прошу вас, проходите, – меж тем продолжил архонт Дагрей.

Офицер, приведший нас сюда, прошел к диванам, и указал нам на тот, который располагался напротив уже севшего адмирала. Причем адмирал сидел среди своих высших офицеров, и троих я узнала – виделись уже на Франциске. Черт!

На негнущихся ногах последовала за послом, села чуть в отдалении от него, сгорбилась. Все семеро тайремцев разом уставились туда, где открывался вид на ложбинку декольте. Быстро выпрямилась, кое-как поправила рубашку, стараясь максимально прикрыться. Потом все равно сгорбилась, потому что несанкционированный просмотр глубины моего декольте это мелочи, а вот если меня узнают… тогда приступом токсикоза не отделаешься.

– Лвеур, – как-то вальяжно протянул архонт, на тайремском протянул, – что случилось с одеждой нашей гостьи?

Офицер насмешливо ответил:

– Излишняя концентрация видеокамер.

– Забавно, – растянул губы адмирал Дагрей.

Черт!

Но психовала я только внутренне, внешне же робко улыбнулась, и стала изображать дуру. Причем абсолютную. Тупую такую, как пробка… от какой-нибудь хрени, вроде «Секс в космосе». Млять, надо же было так влипнуть!

– Мы бесконечно счастливы приветствовать вас на орбите Гаэры, – нервно заговорил посол Эгвер, – и сделаем все от нас зависящее, чтобы посещение нашей планеты было для вас максимально приятным и…

Посол осекся. Взглянув на архонта я поняла почему – Дагрей больше не улыбался. Более того, взгляд его сделался тяжелым, мрачным и не скрывал охватившей адмирала злости.

– Оставьте ваши речи для дипломатических приемов, – жестко произнес архонт, испепеляя взглядом вмиг сжавшегося посла. – Я прибыл по одной конкретной причине, господин Эгвер. И причина эта ничуть не радует меня, как не обрадует и вас. Итак, – жесткая усмешка, – в первую очередь мне хотелось бы знать, по какому поводу офицеры тайремского флота удостоились столь пристального внимания ваших разведслужб?

О, черт!

– Пппростите? – переспросил потрясенный посол.

Он дурака тоже умел изображать когда требовалось. Но, боюсь, на сей раз не слишком убедительно.

– Второе, – совершенно спокойно продолжил архонт Дагрей, – ваше правительство вернет нам все храны, в которых содержится информация, полученная от нашего офицера путем психотропного допроса.

Чччеееерт! Как? Твою мать!

– Но я не…– попытался было вступить в разговор господин Эгвер.

– Третье, – жестко оборвал его адмирал, – я требую извинений. И помимо принесения мне самых искренних извинений со стороны вашего правительства, я так же требую передачи под нашу юрисдикцию команды вашей разведки, состоящей из шести человек. Пятеро мужчин и одна… – пауза, – женщина.

Сердце замерло, затем забилось где-то в районе шеи, будто желало выпрыгнуть и свалить нахрен отсюда. Черт, как они узнали?! Как?! Мы отработали идеально, мы на Франциске ни одного слова на гаэрском не произнесли, использовали исключительно примитивный общегалактический, мы ушли, не оставив следов. Да мы их никогда не оставляем! И в груди зашевелилось что-то нехорошее, темное и грязное, что-то связанное с отвратным предположением – "Нас

предали".

– Гм, – прочистил горло посол Эгвер, – прошу прощения, многоуважаемый архонт Дагрей, я не уполномочен и… говоря откровенно, искренне сомневаюсь в том, что разведслужба Гаэры…

– Не сомневайтесь, – адмирал улыбался, но эта хищная жестокая улыбка не оставляла сомнений, в его истинном отношении к послу. – Да, ваша команда была не плоха, но руководство сглупило – копии хранов всплыли на Илонессе, и нам не составило труда проследить, откуда они были переданы.

Копии всплыли?! Что за хрень, никто в правительстве не стал бы делиться подобной инфой с союзниками в принципе! Это бред! Просто бред! Абсолютный, мать его, бред. И тут я поняла, что тайремцы в курсе. В совершеннейшем курсе, что их архонт несет чушь. А раз так, значит, сейчас кому-то дурят голову. И этот кто-то – Эгвер. Черт, да он не хуже тайремцев знал, что все это хрень космическая. Но дипломатия штука такая, что прямо не скажешь. И отрицать в данном случае тоже глупо. Нужно было выкручиваться.

– Кхе! – выдала я, сделав вид, что подавилась.

И едва на меня воззрились все присутствующие, простонала:

– Первый триместр… тошнит. Простите.

Меня простили мгновенно, и интерес ко мне потеряли тоже мигом – этот трюк всегда прокатывал. А еще этот трюк был прямым указом Эгверу, и означал он конкретно одно: «Ври что хочешь, но валим отсюда».

Господин Эгвер все понял, перешел в режим «идиот на службе у правительства» затрясся, после едва слышно выговорил:

– Но это засекреченные дипломатические каналы связи и…

– И мы их вскрыли, – ничуть не устыдился архонт. – Доказательства неоспоримы, господин Эгвер, и не мне вам говорить, как Тайрем относится к нападению на своих граждан. Мои требования вы услышали, советую в кратчайшие сроки

передать их вашему правительству.

Черт! Врет, как дышит. Я даже восхитилась где-то в глубине своей разведческой души. Блефует по-полной. Но, в общем и целом это был идиотизм полнейший! Правительство Гаэры никогда не выдаст своих разведчиков. На это никто не пойдет, у нас даже десантников не бросали, что уж говорить о спец агентах. Они бы еще S-класс затребовали, я вот я бы поржала.

– Боюсь… – начал Эгвер, осознавший, что роль идиота в данной ситуации уже слишком, если учесть что его и так за идиота, похоже, держали.

И вот тогда этот, мать его, архонт, виртуозно вытащил свои козыри из рукава!

– Вы же понимаете, – улыбка архонта Дагрея становится шире, – что мы начнем войну. Причем всё галактическое содружество, рассмотрев причины военных действий, заявит о собственном нейтралитете. И тогда Гаэра, господин посол, останется в полной дипломатической изоляции, один на один с военной мощью Тайрема. К слову, Танарг нас поддержит.

Нам хана.

Едва ли нас тупо выдадут, несмотря на то, что в создавшихся условиях у Гаэры фактически нет выхода. Но, черт, дипломатической изоляции нам только не хватало! В такой ситуации проще выдаться самим, в качестве акта героизма, но Багор не отдаст. Военная мощь Гаэры основывается на человеческих кадрах, не на технологиях и военных наработках, а на людях. Спецах высшего уровня. Агентах, готовых ради своей страны пахать без отдыха и сна, и умирать тоже готовых по первому требованию страны. Вот только Гаэра самопожертвований никогда не требовала, в отличие от Танарга и всех прочих государств, и каждый, кто совался в пасть к дерсенгу, точно знал – Гаэра в беде не бросит, государство сделает все, чтобы тебя вытащить. Но проблема была в том, что мы сами готовы были на все, чтобы вытащить свою страну из любой передряги. И что делать?! Что мне теперь, мать его, делать?!

– Я выслушал ваши требования и условия, – господин Эгвер поднялся, пытаясь сохранить достоинство. – Полагаю, мое правительство…

– У вас сутки, – непререкаемым тоном ограничил временные рамки архонт. – Ровно одни сутки.

***

Корабль мы покидали в панике.

И я, и посол.

Бронежилет мне не вернули, брошь и пуговицу так же, но я даже не рискнула напомнить. Хотелось просто свалить с тайремского корабля, и больше никогда, ни одной ногой…

***

Посол заговорил только после того, как мы отстыковались от корабля архонта Дагрея, и к сожалению до того, как я успела хоть что-то сделать.

Нервно сплюнул прямо на пол, и произнес:

– Это утечка на самом высоком уровне, Мэг. На самом высоком уровне! Это…

Я демонстративно приложила палец к губам. Эгвер умолк.

Укоризненно посмотрев на него, недовольно покачала головой, подошла и принялась расстегивать пиджак дипломата. Дверь открылась и вошел капитан корабля. Вероятно, глядя на то, как я снимаю пиджак с посла, а затем расстегиваю его рубашку, любой на его месте сделал бы соответствующие выводы, но капитан Керим меня знал. И потому, пока я обыскивала рубашку Эгвера, начал монотонно отчитываться о погоде на Гаэре, времени посадки, давлении, состоянии корабля. Жучки нашла в количестве двух штук, маленькие, словно осколочек стекла, с функцией передачи и звука и изображения. Затем обыскала свою одежду – один. Что радует. Все положила в изолированный контейнер, заперла.

Внезапно щелкнул коммутатор господина посла. Эгвер оставаясь полуголым и в одних брюках, совершил глупость и торопливо ответил на вызов.

– Так как вы, говорите, зовут вашего секретаря? – раздался вкрадчивый голос архонта Дагрея.

Черт, только сейчас поняла, что Эгвер назвал меня по кодовому имени – Мэг.

Но выдержка посла меня порадовала:

– Элизабет Меган Авояр, – отчеканил господин Эгвер.

Тайремец отключился.

Внезапно осознала, что у меня дрожат ладони. Молча передала контейнер капитану для утилизации, и спокойно вздохнула только тогда, когда корабль приземлился на Гаэре.

– Вас куда сейчас? – вежливо спросил морально раздавленный как и я посол.

– В управление, – мрачно ответила.

***

К Багору я ворвалась без стука. Он, генерал Макартиан и генерал Беймур сидели в кабинете, хмурые, злые, и несколько растерянные. Не говоря ни слова, я сорвала с себя пиджак, швырнула его на полочку у стены, пересекла весь кабинет, подошла к сейфу, сдвинула секретную панель, о которой по идее вообще не должна была знать, обнажив ряд нехилой коллекции алкоголя, выбрала алейский виски, открыла бутылку и начала пить прямо из горлышка.

– Мегера, – укоризненно произнес Багор.

– К черту! – прошипела я, и сделала еще три глотка.

Голодный желудок опалило, но затем приятное тепло разлилось по всему телу, отвлекая от мрачных мыслей, и я смогла задать единственный терзающий меня вопрос:

– Что будет с моей командой?

Генералы промолчали.

А я знала что будет! Гаэра это Гаэра, так что в первую очередь нам перекроют возможность «стать героями посмертно» и запрут где-нибудь в катакомбах разведуправления, в лучшем случае. И я все понимаю, руководство сделает это ради нашего блага, только вот мы разведчики, я так вообще бывший десантник, я не буду отсиживаться в уголке, пока Багор будет расхлебывать все это.

– Мелани, вы отстранены от дела, – вполне ожидаемо сказал генерал Макартиан.

И еще глотков пять бухла я сделала, даже не поморщившись.

– Давай без швыряний предметами, – предупреждающе произнес Багор.

Только тогда заметила, что уже не пью – прикидываю, как бы удобнее бутылку перехватить! И как только шеф это засек? Бросила мрачный взгляд на Багора, генерал ответил таким же, только еще и угрожающим слегка. И вот знаю же, что сидит от меня через стол и двух устроившихся перед столом генералов, но всей могучей массе руководителя разведслужбы ни пространство, ни посторонние на его пути, ни его собственные объемы не мешали – в случае необходимости метнется ко мне и не только бутылку перехватит, но и меня скрутит вообще без труда. Видела я разок, как он свою протеже, Сейли Эринс удержал одним силовым захватом, а эта берсерк подросткового возраста до того трех асов уложила. Так что, в общем, вернула я бутылку на место, но сдаваться не собиралась.

– Мы сработали чисто, прокололись наверху! – едва на крик не сорвалась. – К нам какие вообще могут быть претензии?

– Никаких, Мегера, – генерал Макартиан покачал головой. – Но пока дело не закончится, посидите на базе, отдохнете. Считай, что отпуск получили.

Так и знала!

Посмотрела на Багора, чувствуя, что от безумной несправедливости, глаза жгут слезы. Не то, чтобы я умела плакать, но в данной ситуации, никакие психологические установки не срабатывали.

И шеф внезапно взял и сжалился. Не знаю почему, Багору подобное было вообще не свойственно, но он захлопнул какую-то папку и постановил:

– Я направлю протест и запрос на схему утечки.

Я ушам своим не поверила, показалось, что послышалось с перепою и нервяка. Но взгляды Макартиана и Беймура на главу сопредельного ведомства подтвердили, что я все расслышала верно.

– Багор, – мрачно произнес генерал Беймур.

– Под мою ответственность, – сказал последнее слово мой шеф.

Где-то в душе я почти станцевала, внешне же постаралась скрыть улыбку и уточнила:

– Будем делать вид, что утечка не наша, и мы третьи лица?

– Да, – подтвердил Багор.

И, если я правильно все поняла, то именно «будем», то есть моя команда в деле, нас не отстранят. Но на всякий случай спросила:

– Мои действия?

– Готовь команду, подчищать будете вы, – сообщил Багор.

Черт, были бы мы в десанте, поставила бы его первым в очередь на наследование моего экзоскелета в случае моей гибели – у нас в десанте это был самый крутой способ выражения благодарности.

– Шеф, внесу вас в свое завещание! – радостно поблагодарила начальство, и упорхнула решать гребанную проблему с тайремцами.

Уже в коридоре до меня дошло, что меня могли понять как-то неправильно. Да ну и к черту, на крайняк завещаю Багору свой личный флайт, это вообще очень круто по меркам десанта.

***

Ночь выдалась бессонная. Полностью бессонная ночь, и если начальство отключилось от связи и ушло спать часам к пяти утра, то мы с Ниром, Эвином и Стэмом сидели до семи, как идиоты последние, и просчитывали вероятности. Остальных членов команды мы сплавили в другой кабинет – спать. Домой не ушел никто, хотя в деле взлома баз данных Шорох и Боров нам не требовались. Они бойцы. У нас в группе количество бойцов было ограничено – я и Боров с Шорохом. Стэм, Нир и Эвин являлись профессиональными хакерами, Стэм ко всему прочему профессиональным медвежатником, любой замок взламывал с закрытыми глазами. Но по факту мы выделялись, обычно количество бойцов в группе было не менее пяти, и всего один хакер. В свое время, когда я сформировала себе команду, надо мной посмеивалось чуть ли не все разведуправление, но мне было плевать. Я из десанта, я одна стоила двух асов, а вот такие мозги как у Стэма, Нира и Эвина надо было еще поискать.

На их мозг я и сделала свою главную ставку.

И время шло, ставки росли, а решение еще не было найдено. Я нервничала, прекрасно понимая, что если не разберемся с проблемой, подставим не только себя, но и Багора, мужики тоже нервничали. За стеной тихо переговаривались Боров и Шорох – мы их спать отправили, но зная, что находится на кону, не спалось и им.

Приоткрыв тихонечко дверь, Шорох заглянул к нам и внес предложение, о котором тайно подумывали уже все мы:

– Босс, может, сгоняем к астероидам, и подставим какое-нибудь другое братство?

– У нас запрет на вылет с Гаэры, – напомнила я.

– Ничего, свалим и без разрешения, – предложил Шорох.

И, черт возьми, чем дальше, тем больше я склонялась к такому же развитию событий. Но у нас был еще час до восьми утра, так что:

– Иди спать, – приказала подчиненному.

И глянула на часы – часа уже не было, время показывало начало восьмого. Черт!

Примерно где-то в семь двадцать, Стэм, просматривающий поступающие в управление сводки, вдруг вскинулся, подался ближе к экрану и зачитал:

– Пять дней назад на базу Кареба поступил пиратский корабль. На борту обнаружилось двести семь человек, среди которых были женщины и дети. Используя подкуп, договорились с послом Гаэры господином Хройтом, капитан приобрел шесть кораблей, после чего пиратское общество покинуло техническую базу, стартовав в разных направлениях. Похоже, остатки братства Черного астероида воспользовались пиратским общаком, и свалили в закат, спасаясь от тайремцев.

Я, приканчивающая бутылку последним глотком, замерла. После мотнула головой, прогоняя сонливость, и потребовала:

– Зачитай еще раз!

Стэм с дикторскими интонациями зачитал все повторно. Сидящая к тому времени на полу в обнимку с сейром я, мгновенно вошла в сеть, ввела свои данные, повысив разом уровень доступа к материалам.

И появилась идея!

Появилось гребанное озарение, и я поняла, как мы будем разгребать эту хрень!

– В общем, так, – одновременно с озвучиванием своей мысли, начала строчить доклад начальству, – не было никакой операции на Гаэре, и нас с вами тоже не было. Это пираты. Все это были пираты. И взятки господину Хройту так же не

было, у нас вообще не существует взяточников среди чиновников, у нас все честные и у нас эта, как там мать ее – демократия.

– Э-э-э… – протянул Нир.

– Они расплатились не деньгами, они расплатились информацией, – продолжила офигительно гениальная я. – Пираты передали коменданту базы на Каребе храны содержащие информацию, полученную от тайремского офицера, тот отдал их господину Хройту, последний как честный посол он отправил храны на Гаэру. То есть дело было так – пираты получили инфу и намеревались выгодно ее продать, но когда запахло жаренным и архонт Дагрей приступил к уничтожению братства, они испугались. Рванули на базу Кареба, и выторговали у коменданта шесть кораблей, в обмен на шесть хранов. Числа сходятся, это плюс. Среди экипажа были женщины и дети, значит – пираты были готовы на все, чтобы спасти свои семьи. И все логично!

Взглянула на мужиков. Нир задумчиво кивал, продумывая схему, Эвин уже начал разработку легенды, Стэм просчитал вероятности, кивнул, и вынес свой вердикт:

– Правдоподобно. Да, число шесть удачно подвернулось.

В тот же миг я нажала «Отправить» и четыре письма разлетелись по сети. Первым ответил генерал Макартиан: «Да, идет, они получили сведения о хранах двое суток назад. Во временной промежуток влезаем». Затем отписался Багор: «Отлично, Мегера!», третьим генерал Беймур: «Подгоните инфу под шаблон, счета коменданта подчистить».

После этого я коварно улыбнулась Ниру. Хакер не менее коварно улыбнулся в ответ и задал провокационный вопрос:

– Деньги должны исчезнуть без следа?

Вопрос я поняла преотлично. Кивнула. И через полчаса все средства продажного коменданта и не менее продажного посла, отчистив их совесть и обелив образ гаэрского чиновника, умчались в Закрытый сектор, туда, откуда ни один представитель гаэрской власти не сможет их достать… А мы сможем, там есть наши счета, но это так, маленькая негосударственная тайна.

Последний, кому скинула сообщение, ответил на него звонком.

Приняла вызов, и на экране отразилось бледное, одутловатое лицо посла Эгвера.

– Хороший ход, Мэг, – устало улыбнулся он, глядя на меня водянистыми светлыми глазами. – Одна проблема – они вызывают нас на корабль.

– Кто? – не поняла я.

– Тайремцы, – устало вздохнул Эгвер. – Затребовали явление в том же составе.

– Хрен им! – выругалась я. – Простите, господин посол, но меня туда теперь клещами не затащишь!

– Понимаю, – улыбнулся этот уже пожилой мужчина. – До встречи.

И отключился.

Не нравится мне, как выглядит Эгвер, ему бы сердце проверить…

Но на мысли по поводу посла больше у меня времени не имелось. К девяти часам утра легенда была безукоризненна, правдива и чиста, как может быть чиста только кристальная правда. К десяти отчет, одобренный на самом высоком уровне и содержащий фотографии и видеозаписи изображающие пиратов, спешно валящих из линкора, к шести полученным кораблям, были отосланы тайремцам.

И все – мы в дамках!

Викрианский глист и тот утерся бы от зависти, настолько четко мы все провернули.

И теперь в полном составе вся наша команда сидела в общем кабинете и ждала. Шорох жарил мясо, натуральную говядину, и где только достал, Боров готовил салат, филигранно нарезая помидорки, а я, Стэм, Нир и Эвин ждали каждый у своего сейра. Мы были готовы к любому развитию событий, к любой симуляции нужной нам «реальности», к созданию любого «финансового» следа, если

потребуется, да даже к тому, чтобы сдать одного из пиратов Черного астероида, укравшего у нас психотропные наработки. Не то чтобы он воровал, но мужик был уже мертв, так что свалить на него можно было что угодно.

И вот минута…

Вторая…

Третья…

Мясо аппетитно шипит на огне, Боров кинул мне целый огурец, он знал, что в десанте самая лучшая вкусняшка это овощи, и я теперь нервно грызла огурец, только вкуса даже почти не чувствовала.

Десять ноль пять – тишина.

Десять ноль шесть – тишина.

Десять ноль семь – сообщение от тайремской армады.

Прислали его напрямую Багору, но у меня был Нир, так что мы первые услышали зачитанное им вслух:

– «Тайремское правительство признает ошибочность обвинений, однако настаивает, чтобы впредь при подобных инцидентах храны с конфиденциальным содержимым передавались напрямую тайремским чиновникам высшего ранга».

И оторвав взгляд от сейра, отсалютовал мне полупустой бутылкой водяры.

– Наша взяла! – Нир откинулся в кресле, закинул руки за голову и с хрустом размял шею.

Да, мы сделали это!

Сделали!

– Боже, храни десант, – я откинулась в своем кресле, и только сейчас поняла, что огурец у меня был зачетный, вкусный очень, и хрустящий, и вообще все круто.

– Кэп, – Шорох перевернул стейки, вынуждая систему фильтрации взвыть от перегруза, – а в десанте все верят в бога?

– Все! – с абсолютной бескомпромиссностью подтвердила я.

– А в какого? – Борову теология вдруг тоже стала очень интересна.

А я… я с хрустом откусила кусок от огурца, прожевала, пожала плечами и ответила:

– Понятия не имею. Сержант всегда перед атакой говорил «С нами бог» и… оставался в казарме.

Мужики переглянулись и явно что-то не то подумали о нашем сержанте.

– Но-но, – пригрозила я, – сержант Страйк был и остается самым лучшим сержантом в подразделении!

Честь начальства для десанта всегда превыше всего.

– Но отсиживался в казарме, – словно ни к кому не обращаясь, брякнул Эвин.

Кинжал просвистел в миллиметре от его уха, и по-рукоять впился в обивку кресла.

– Все-все, понял! – торопливо воскликнул мой подчиненный, но ухмылка на лице осталась.

– Эвин, – я очень серьезно посмотрела на мужика, – сержанту Страйку на тот момент было сорок. Любой десантник старше двадцати пяти – остается в казарме. Это закон.

– А почему так строго? – Шорох схватил железное блюдо и начал снимать мясо с огня.

– Ммм, авторитет, субординация, и даже некоторая привязанность, делают человека серхценностью. Страйк был для нас и за отца и за мамочку, так что в боевой обстановке мы могли направить силы на его спасение, поставив выполнение задачи под угрозу. Обычный психологический фактор. Мы же не роботы… к сожалению.

Парни моих последних слов не услышали, потому как мы победили, мы победили основательно и нам была положена поляна. Ее и принялись накрывать.

***

Пикник проходил в моем кабинете, с панорамным окном из которого открывался шикарный вид на столицу Гаэры. В двадцать семь вертикальных полос летали флайты, так как это был центр столицы, движение было оживленным и масштабным – на каждой горизонтальной полосе по шесть полос туда и обратно. Но это было под нами – выше двадцать седьмого пути могли подниматься только госслужбы, так что нашему пикнику никто и ничто не мешало.

Сидя у самого стекла, я наворачивала все те же огурцы, подкопченные помидорки, кабачки и сыр растительного происхождения, мужики ели мясо. Оно как – мне в десанте не доставало овощей, они у нас были по большим праздникам, а вот мяса завались. Мясо и сухпаек – вот мой стандартный рацион на службе, так что мясо я как-то с тех пор не очень. У мужиков все было иначе. Стэм пришел к нам из преступной среды, там с бухлом полный порядок, а с едой не особо. Нир и Эвин – программеры, причем наши, из госслужбы. Их взяли при попытке втихаря накрыть банк, от тюрьмы спас Багор, но некоторый срок парни все равно отмотали, теперь были вечно тощие и голодные. А Боров и Шорох бойцы-тяжеловесы, им мясной рацион был необходим чисто по физическим показателям. Но вот мне до сих пор интересно было, где же Шорох достал такую первосортную говядину.

– Эгвер, – заметив мой взгляд на стейк, сдал поставщика Боров. – Вчера его водитель подвез, сказал от шефа с извинениями. Где посол прокололся кстати?

– Базарить начал раньше времени, а тайремцы оставили нам «подарки» весьма специфического характера, – мрачно ответила я.

Просто как вспомню сказанное Эгвером «Архонт Дагрей, безмерно счастлив, видеть вас», так все настроение катится в черную дыру вечно способного на пакости космоса.

Архонт, млять!

Какого хрена вообще один из семи правителей долбанного Тайрема делает на боевом корабле? Что ему дома не сидится? Правитель же, вот пусть и правит сидит!

Только злилась я при этом не на него, а на себя.

Эрих… Эрих Дагрей… и вкус теплых губ на моих губах…

Интересно, а это нормально вообще думать о мужике, который прямо заявил: «Я же тебя по асфальту размажу, девочка». Нормальный десантник ему после таких слов вмазал бы, а я поцеловала. И кто бы мне сказал, какого хрена я вообще это сделала?

Надо бы к психологу сходить, обсудить проблему, а то херня какая-то со мной – сначала влюбилась в Регу, и чуть не поплатилась за это честью, карьерой и авторитетом. Теперь вот сижу, и вспоминаю, какие губы у архонта, мать его, чтоб он сдох мучительно.

– Кэп, вам налить? – спросил Шорох.

Поняла, что мой стакан полон, и я даже глотка не сделала.

Отрицательно покачав головой, закинула в рот очередную подкопченную помидорину, и посмотрела в окно. Где-то там на орбите Гаэры должны собирать свои пожитки тайремцы и валить от нас, признав полное свое поражение, а где-то тут я сижу и вспоминаю морду этого носатого. И ладно хоть бы мужик был красивый как Хам к примеру, так нет же – ему до красавца, как мне до Танарга пешком. Худощавый, носатый, голубоглазый… урод в общем, надо к психологу

сходить.

И тут Стэм произнес:

– Шеф, я тут поразмыслил на досуге…

Мы все на него с интересом воззрились – нам реально стало интересно, где Стэм себе досуг раздобыл, а то лично у нас никакого досуга не было.

– Это расхожее выражение, – понял причину предъяв Стэм, и перешел к проблеме, – у нас крыса.

И настроение у всех испортилось мгновенно.

Идиотов в моей команде не было, сработали мы на Франциске четко, единственный сеанс связи был с Багором, но он шел по защищенным каналам, Багор это Багор, ошибок шеф не допускает. Так что мы нигде не прокололись. Могли ли тайремцы выйти на нас через тех представителей братства Черного астероида, которых мы слегка поиспользовали для дела? Сомнительно. Никто из пиратов не знал, что мы спецы Гаэры, абсолютно никто, мы сработали на уровне.

– И вот еще, – Стэм вообще не помню, когда последний раз говорил так много, – откуда они узнали, что хранов именно шесть?

Кстати, а вопрос по теме. Хранов с политической информацией было записано четыре, два я по собственной инициативе заполнила личной информацией тайремского офицера, чисто ради академического интереса – Тайрем оказался тем еще местечком, похлеще Илонеса.

– Есть вероятность, что тайремский офицер вспомнил процесс изъятия информации, но вероятность мизерная, – добавил Стэм.

Проблема была в том, что и возможность нахождения «крысы» в разведотделе так же была мизерной и в целом маловероятной.

– Поговорю с Багором, – решила я.

– Покопаюсь в доках, – решил Нир.

– Потрясу шестерок, – решил Боров.

– Отслежу личные сейры сотрудников, – решил Эвин.

– Набью кому-нибудь морду, – решил Шорох.

Вот такие вот мы – решительные. Горжусь своей командой.

– Мне набьешь, – решила я, торопливо доедая все с тарелки. – Надо форму набирать.

***

Когда мы с Шорохом спустились в тренажерку, там уже было занято. Сэйли Эринс, протеже Багора, радостно укладывала трех качков из службы внутренней охраны. Ее напарник Гэс стоял в сторонке, и, перевязывая эластичными бинтами руки, не скрывал широкой ухмылки. В общем, с первого взгляда стало ясно – Сейли и Гэс развели идиотов на спарринг без правил, и теперь девчонка отрывалась по полной программе.

– Здарова, Мэл, – крикнул мне Гэс, кивая головой, чтобы мы шли ближе.

– Мэл здесь? – вскинулась Эринс, и пропустила удар.

Озверевший от боли и явно полуслепой уже свошник сумел достать ее практически вслепую. Девчонку снесло в противоположный угол арены, раздался хруст ребер, и когда Эринс поднялась и сплюнула кровь с губ, это была уже не просто Эринс, это был продукт воспитания Багора. Короче, безопаснику грозили травмы плохо совместимые с жизнью.

– Так, все, стоп! Хватит! – вмешалась я до того, как мужика на две головы выше обрекли на мучения вплоть до ближайшего гелликса. – Сэйли, тормози!

Почему-то меня протеже шефа всегда слушалась. Хрен его знает почему, Но, сплюнув кровь с губ, девчонка стянула перчатки, перепрыгнула через прутья, и

подошла ко мне, с охренительно непосредственным:

– Ну как ты? Как дела на личном фронте? Как тебе Багор, кстати?

– Шикарно, – несколько опешив от такого напора, ответила ей. – Багор прикрыл, без него нас отстранили бы от дел еще вчера.

Сейли и Гэс как-то многозначительно переглянулись. Словно услышали только что, кое-что понятное исключительно им двоим. Самая потрясная парочка разведотдела. Здоровенный верный рыцарь без страха и упрека Гэс и его прекрасная на всю голову злотоволосая тоненькая как тростиночка принцесса Сейли. Кто из них сильнее физически – был тот еще вопрос. По идее Гэс, но идеи плохо работали там, где появлялась Сейли.

– Спасибо за спарринг, – прошипел один из безопасников, покидая ринг и явно ощупывая языком зубы – видимо не был уверен, что все остались на месте.

– Обращайтесь! – великодушно крикнула им вслед Сейли. – Только давайте в следующий раз вчетвером, а то мне было несколько… скучно.

Мать его, эта девчонка становится опасной для окружающих.

И тут эта ходячая бомба замедленного действия, вновь повернулась ко мне, лучезарно улыбнулась и предложила:

– Давай в салон красоты вместе сходим? И на шопинг. Ты всегда в такой серой невнятной форме ходишь? Хотя ладно, ходи, так даже лучше. А что у тебя с Багором?

Хрень космическая.

– Отношения, – ответила я, проскальзывая на ринг между прутьями.

– Какие? – глаза Сейли сияли офигенски подчеркнутым интересом.

– Стандартные рабочие отношения, – пояснила для нее. – Шорох, тебя долго ждать?

Шорох никогда не был тем, кого нужно было долго ждать. Его потому и прозвали шорохом – только повернешься, чтобы позвать, а он уже тут как тут. Вот и сейчас лишь шелест ткани за моей спиной, и от удара я уклонилась исключительно потому, что знала его технику. Любой другой на моем месте уже валялся бы у противоположного конца ринга, и Гэс только присвистнул, оценив выпад.

А после присвистнула Сейли, увидев из какого захвата вывернулся Шорох.

Кайф. Чистый кайф. За время в десанте на эндорфины от физических нагрузок подсаживаешься посильнее, чем иные нарики на белый порошок. «Гормоны радости», мать его, без них уже не можешь. На курсах адаптации к нормальной жизни нас учили заменять кайф от тренировок кайфом от еды, путешествий, новых впечатлений, секса. У меня пока не вышло ни с едой (годы в десанте приучили к определенному рациону, на другой перестроиться пока не получалось), ни с путешествиями – черт, я на каждой планете чувствовала себя как десантник на задании, какой уж тут к хрени отдых. Дело с сексом почти было заладилось, но Рега испортил все. После его подлости, на мужиков как женщина я смотреть перестала вовсе. И мне казалось, это стало моей нормой. Это навсегда. Вот только я до сих пор не врубилась, с чего тогда был этот выпад с поцелуем тайремского адмирала?

И вдруг удар в живот.

Когда я схлопотала его, я была в шоке.

Когда летела на ограждения – была в шоке.

Когда свалилась на маты ринга, я продолжала шокировано сидеть.

Потому что я пропустила прямой удар. Я. Пропустила. Удар.

И теперь все вокруг казалось смазанным, нереальным, нечетким, а я сидела в полном и абсолютном шоке.

– Босс! – Шорох оказался возле меня быстрее, чем рванувшая еще в момент моего полета Сэйли. – Босс, ты как?!

– Я в шоке, – шокировано прошептала.

– Болевой шок? – Гэс принялся меня осматривать с видом дока из санчасти – профессионально.

– Не, скорее в психическом, – Эринс была сообразительнее. – Я бы тоже была в шоке, если бы пропустила такой плевый удар.

И вот тогда я на нее посмотрела совсем иначе. Не как на излишне самоуверенного подростка, а как на девчонку, сорвавшую первый приз в состязаниях по Спортивному обольщению. В смысле Сейли в этом разбиралась. В психологии. И она сообразила то, что не сразу дошло даже до меня – я не просто пропустила удар, я даже не напрягла пресс, ослабляя степень повреждений. А так же не уклонилась, не увернулась, не блокировала.

Я не сделала ничего.

– В санчасть нужно, – осмотрев меня, решил Гэс.

Ребро точно треснуло, но это были мелочи – мне не нужно было в санчасть, мне нужно было к мозгоправу.

– Сам проведу, – сказал Шорох, сдвигая Гэса в сторону.

– Да ее не вести, а относить нужно, она не сможет даже встать, – возмутился мужик.

Но Шорох знал меня лучше – я встала и пошла.

И у меня все еще был шок, причем вовсе не от боли. Я внезапно поняла одну очень препаршивую штуку – я злилась. Я все это время злилась.

Потому что я этого черта носатого узнала сразу, а он меня нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/podstava

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити